

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНФОРМАТИКИ И РАДИОЭЛЕКТРОНИКИ

Кафедра философии

Беляева Е.В.

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

по курсу «ЭТИКА»

для студентов всех специальностей БГУИР

Минск 2002

УДК 17 (075.8)
ББК 87.7 я 7
Б 44

Беляева Е.В.

Б 44 Конспект лекций по курсу «Этика» для студентов всех специальностей БГУИР/Е.В.Беляева – Мн., БГУИР, 2002 – 44 с.
ISBN 985-444-395-7

Конспект лекций представляет собой краткое изложение содержания курса этики. Он составлен в соответствии с учебным планом и рабочей учебной программой по курсу «Этика» для студентов всех специальностей БГУИР, утвержденной на заседании кафедры философии 25.10.2000 г., протокол №3. Рабочая учебная программа разработана в соответствии с типовой программой «Этика» для высших учебных заведений, утвержденной Министерством образования Республики Беларусь 24.01.2000 Рег. №ТД-71/тип.

Данный курс лекций представляет собой вариант преподавания этики в техническом вузе на базе обязательного набора зафиксированных в стандарте дидактических единиц.

УДК 17 (075.8)
ББК 87.7 я 7

ISBN 985-444-395-7

© Е.В.Беляева, 2002
© БГУИР, 2002

Введение

Конспект лекций по этике предназначен для закрепления знаний, полученных в процессе изучения учебного курса. Текст содержит минимальную схематизированную информацию по учебной дисциплине и помогает запомнить основные этические понятия и идеи. Вместе с тем конспект не раскрывает содержания упомянутых понятий и идей, а предполагает изучение контекста этической проблематики. Знакомство с конспектом не заменяет прослушивания лекций, работы на семинарских занятиях и тем более самостоятельной работы студента.

Учебный курс «Этика» имеет своей целью приобщение к этической информации для последующего самостоятельного нравственного творчества. Освоение моральных и эстетических ценностей предполагает переход их в личностные смыслы.

Этика – философское учение о морали (нравственности). Философский характер этического знания проявляется в том, что оно опирается на идеи и категориальный аппарат философии. Этику называют «практической философией», «учением о правильной жизни», которое строится на основе общих представлений о сущности мира и месте человека в нем.

Мораль и нравственность – реальные духовно-социальные явления, изучаемые этикой. Моральными в этической литературе называются те стороны данного феномена, которые относятся по преимуществу к сознанию (говорят: моральное сознание, моральное намерение, моральная оценка, моральные убеждения, моральные принципы). Нравственными обычно называют те аспекты, которые относятся к поведению индивида, к проявлениям морали в социальной реальности. В данном курсе моральные феномены изучаются по преимуществу в теме 3 «Теория морали», а явления нравственности – в теме 2 «Историческое развитие нравственности». Однако в тех случаях, когда различие между двумя аспектами единого феномена не принципиально, термины «мораль» и «нравственность» употребляются как синонимы.

В результате изучения курса лекций необходимо знать: ключевые этические учения; основные этапы в развитии нравственности; специфику морали и ее понятийно-категориальный аппарат; содержание высших моральных ценностей.

В тексте курса лекций выделяются:

- **жирным курсивом** – основные вопросы лекции;
- **жирным шрифтом** – смысловые подразделы внутри вопроса лекции;
- **курсивом** – основные понятия темы и персоналии;
- **подчеркиванием** – главные мысли по рассматриваемому вопросу.

ТЕМА 1. ИСТОРИЯ ЭТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Лекция 1

ЭТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

1. Этические учения Древней Индии

Социокультурные предпосылки древнеиндийской этики

Общим литературным источником для культуры Древней Индии были *Веды* – сборник религиозных текстов, гимнов, ритуалов. В связи с этим этическая традиция в целом оформилась как религиозная.

Древнеиндийское общество представляло собой образец традиционного общества с *кастовой* социальной структурой. Поскольку прижизненное изменение кастового статуса было для индивида неосуществимым, «учение о правильной жизни» предписывало ему в социальном плане тщательное исполнение обычаев и традиций своей касты, а в духовном – стремление за пределы материально-чувственной реальности. Реинкарнация (перерождение в новом теле) считалась способом преодоления кастовой ограниченности в земной жизни.

Особенности древнеиндийской этики, обусловленные указанными выше социокультурными предпосылками:

- 1) *непрерывность* этической традиции, сохранение на протяжении столетий категориального аппарата и общей системы мировосприятия;
- 2) *религиозный* характер подавляющего большинства этических учений;
- 3) *аскетическая* жизнь считалась наиболее предпочтительным «путем правильной жизни»;
- 4) *неиндивидуалистическая* ценностная ориентация индивида, согласно которой задача личности – раствориться в духовном первоначале.

Основные понятия древнеиндийской этической традиции:

брахман – духовное первоначало мира;

майя – материальный мир, все телесное, чувственное, представляющее собой «великую иллюзию»;

сансара – «колесо перерождений», понятие, обозначающее идею посмертного переселения душ, реинкарнацию;

карма – в этике: закон справедливого воздаяния, обуславливающий характер реинкарнации;

нирвана – угасание чувственности, забвение майи, избавление от сансары, прекращение перерождений и слияние с брахманом, «высшее блаженство».

Основные учения в этике Древней Индии:

Буддизм базируется на «четырёх благородных истинах»:

- жизнь есть зло и страдание;
- причиной страданий являются наши желания и жажда жизни;
- чтобы избавиться от страданий, надо избавиться от желаний;
- к избавлению от желаний ведет «восьмеричный путь спасения»,

который уже на первой ступени предполагает воздержание от лжи, от причинения зла живому, от воровства, от чувственных удовольствий, эгоистических мотивов и концентрации на собственной личности. Буддизм не предполагает жесткого аскетизма, предпочитая «срединный путь».

Джайнизм отличался чрезвычайным фанатизмом в исполнении аскетических предписаний. Предполагалось буквально следовать требованию «не причинять зло живому», не только избегать чувственных наслаждений, но и постоянно изнурять тело аскетическими упражнениями с целью разорвать всякую связь с материальной действительностью.

Йога сделала акцент на психофизических методах очищения души с целью достижения полного самоконтроля. На первой ступени йоги предполагалась реализация 5 принципов: ненасилия, правдивости, целомудрия, запрета на воровство и собственность. Второй уровень самосовершенствования требовал выполнения 5 правил: чистоты, удовлетворенности, аскетизма, изучения Вед и преданности Богу.

2. Этические учения Древнего Китая

Социокультурные предпосылки древнекитайской этики

Базовый текст древнекитайской культуры – «*Книга перемен*» («И-цзин»), согласно которой мироздание зиждется на двух равноправных первоначалах (*ян* и *инь*), которые сочетаются различными способами, образуя 64 комбинации состояний мира. В результате китайская традиция тяготела не к определению минимума этических принципов, а к созданию многообразных конкретных рекомендаций на все случаи жизни.

Социальная структура древнекитайского общества, сформировавшаяся под влиянием ранней государственности, представляла собой *бюрократическую пирамиду* из чиновников, сама принадлежность к которой придавала индивиду моральный статус. Приобретение и повышение своего социального (и морального) статуса было возможно благодаря сдаче государственных экзаменов. Таким образом, выходцы из низших слоев общества получали потенциальную возможность для социального и духовного продвижения. Закономерно, что «правильный путь жизни» в этой традиции ассоциировался с приобретением социальных знаний и социальными успехами индивида.

Особенности древнекитайской этики:

- 1) *чрезвычайное почитание традиции* и почтение к старшим как главная нравственная заповедь;
- 2) этика представляет собой не систему теоретических принципов, а набор конкретных рецептов поведения, оформленных в *ритуале*;
- 3) *социально-политический характер* этики, основной проблемой которой были отношения человека и общества.

Основные учения в этике Древнего Китая

Конфуцианство. Основатель – Кун Фу-цзы (5 в. до н.э.). Главный текст – «Лунь юй» («Беседы и высказывания»).

Центральное понятие конфуцианства – *жэнь* («гуманность»). Жэнь предполагает *шу* – «взаимность». Взаимная гуманность воплощена в «золотом правиле нравственности»: чего себе не хочешь, того другим не делай, – и реализуется в *ли* («ритуале»). Однако взаимная гуманность предполагает не равенство между людьми, а справедливую иерархию. Критерием возвышения в ней является *знание* (конфуцианских канонов, древних текстов и, конечно, ритуала). Идеалом конфуцианства выступает «*благородный муж*», который заботится о соблюдении социальных правил и ритуалов; он противопоставляется «низкому человеку», думающему лишь о личной выгоде. Благородные люди должны подавать народу нравственный пример, что гораздо эффективнее, чем правовое принуждение, будет способствовать действенности государственного управления.

Даосизм (6-3 вв. до н.э.). Легендарный основатель – Лао-цзы. Главный текст – «Дао дэ цзин» («Книга о дао и дэ»).

Центральное понятие даосизма – *дао* («путь») – безличный мировой закон, по которому движутся все вещи и должен двигаться человек. Жить по дао означает «следовать естественности», не искажать своими действиями порядок вещей в мире, следовать принципу *недеяния*. Недеяние подразумевает не ничегонеделание, а особые гармоничные действия, абсолютно адекватные многообразным проявлениям дао в конкретной ситуации. Не следует активно «творить добро», а тем более делать зло, так как и то, и другое искажает естественный порядок вещей. Следующий дао не «делает добро», но естественно излучает добро, подобно тому, как солнце излучает свет, не ставя это себе целью.

Легизм, или *школа «законников»* (4-3 вв. до н.э.). Основной представитель – Хань Фэй-цзы.

Легизм считал мораль ненадежным средством государственного управления и предпочитал в качестве такового закон («*ли*»). Соблюдение закона зиждется на принуждении и наказании. Абсолютизация роли права в обществе может трактоваться как тоталитарное подавление личности государственной машиной, так и как идеология правового государства, где перед законом все равны.

3. Этические учения Древней Греции

Социокультурные предпосылки этики Древней Греции

Создание основ *научного* знания можно назвать специфической чертой древнегреческой культуры. Другой ее особенностью было формирование рабовладельческой *демократии* как формы социальной жизни. Обе предпосылки обусловили:

Особенности древнегреческой этики:

1) *светская*, нерелигиозная этика, опирающаяся в своих построениях на идеалы естествознания;

2) *рационалистическая* этика, которая считает разум лучшим руководителем нравственной жизни;

3) нравственным идеалом является *мудрец*, т.е. человек, обладающий полнотой разума.

4) *индивидуально-личностная* этика, согласно которой задача человека состоит в максимальном самораскрытии своих возможностей. В большинстве этических учений подразумевалось, что такое самораскрытие идет на благо полиса, индивидуальная этика находилась в гармонии с социальной.

Основные проблемы древнегреческой этики:

1) проблема *истинного блага*: как составить иерархию благ в жизни человека, чтобы она соответствовала нравственным критериям;

2) проблема отношения к *наслаждениям*: выделение предпочтительных в нравственном отношении наслаждений, определение статуса наслаждений при построении нравственной жизни;

3) проблема приобретения *добродетелей*, т.е. положительных нравственных качеств, приближающих человека к истинному благу. Наиболее почитаемыми добродетелями считались мудрость, мужество, умеренность и справедливость.

Выделенные проблемы получили свое разрешение в ряде учений.

Основные учения древнегреческой этики

Софисты, исходя из своей релятивистской установки, усомнились в существовании общезначимой морали. Относительность человеческих суждений о благе, счастье и смысле жизни побудила их перейти к анализу моральных явлений в противовес обыденному некритическому усвоению нравственности как очевидных всеобщих норм. Учение софистов разрушало догматические представления о морали, однако не содержало положительной моральной программы.

Сократ в противовес софитам считал, что все частные мнения о добре относительноны в сравнении с истинным понятием добра. Задача личности – «познать самого себя», т.е. перейти от «мнений» к знанию о добре, которое приобретается благодаря разуму. Знаменитые «сократические диалоги» показывают, каким образом разум может проясниться до понимания истинной, а потому единственной и всеобщей нравственности. Разве, зная истинный путь

жизни, кто-нибудь пойдет безнравственным? Таким образом, для Сократа быть мудрым и быть нравственным – одно и то же. Безнравственность же – разновидность безумия. Все люди желают блага, значит, никто не делает зла по своей воле, зло – это ошибка в суждении, ведущая, как и всякая ошибка, к несчастью.

Сократические школы унаследовали от рационалистической этики Сократа идею достижения счастья через мудрость, однако разошлись в конкретной интерпретации данной моральной программы. *Киренаики* считали высшим благом удовольствие, и чувственные удовольствия предпочитали духовным. Разум при этом служит тому, чтобы избегать страданий, связанных с избытком наслаждений. *Киники* же (самым знаменитым из которых был Диоген Синопский) отождествляли высшее благо с внутренней свободой, в том числе свободой от удовольствий.

Платон – ученик Сократа, развивший идею своего учителя о существовании абсолютного добра. Согласно Платону, подлинное добро как идеальный образец существует в «мире идей», на земле же – его бледные подобия, копии, тени. Задача личности – познать идею добра с помощью разумной части души, которая припоминает тот образец добра, что когда-то созерцала в «мире идей», когда сама была идеей. Чувственные удовольствия затемняют разумную часть души, поэтому злоупотреблять ими не следует. Индивидуальная этика у Платона дополняется социальной: теорией идеального государства, само устройство которого укрепляет добродетель граждан.

Аристотель – ученик Платона – классифицировал античное знание, выделив при этом учение о добродетелях в особое учение – этику, написал ряд специальных этических сочинений и таким образом конституировал этику как философскую дисциплину. В отличие от Платона Аристотель считает, что нравственность – это не наука, постигаемая лишь с помощью разумной части души, а практическое знание о том, как стать счастливым благодаря добродетели. Добродетель достигается с помощью разумной части души, которая управляет страстями (подобно тому, как возница управляет горячими конями), правильно направленные страсти не вредят нравственности, но являются ее необходимым элементом. Быть добродетельным – значит знать разумную меру, «золотую середину» между крайностями, одна из которых состоит в недостатке какого-либо качества, а другая – в ее избытке (так мужество является серединой между трусостью и безумной отвагой). Главная же добродетель разумной части души – это мудрость, а интеллектуально-созерцательный образ жизни, жизнь мудреца, представляет собой нравственный идеал.

Итак, этические системы древнего мира сформулировали базовые парадигмы в осмыслении этической проблематики.

Лекция 2

ЭТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

1. Евангельская моральная доктрина

Христианство привнесло ощутимые новации в интерпретацию нравственной жизни:

1) в противовес античному идеалу мудреца христианство обращено к простым людям, «нищим духом»;

2) мировая религия провозгласила равенство людей перед Богом, выработала понятие «ближнего»;

3) источником морали считался голос Бога в душе личности (то, что в современной морали называется совестью), что позволяет ей самостоятельно принимать нравственные решения;

4) главным мотивом нравственного поведения была провозглашена любовь (а не разум, как полагала античная этика);

5) выдвинут целостный нравственный идеал – Иисус Христос, а не просто набор добродетелей, как это было в древнегреческой этике;

6) новый нравственный идеал предполагал и новые добродетели: веру, надежду, любовь, а также смирение, кротость, милосердие, всепрощение. Таким образом, впервые была сформулирована идея гуманизма – человеческого, сострадательного отношения к конкретному человеку.

2. Этика средневековья. Августин Блаженный.

Средневековая этика стала подробным интеллектуальным обоснованием христианской нравственной позиции. При этом обнаружился ряд этических проблем:

1) проблема оправдания Бога за существующее в мире зло, разработанная в рамках *теодицеи* (учения о богооправдании);

2) проблема, соотношения божественной благодати и свободной воли человека в его нравственном поведении;

3) проблема спасения души.

Августин Блаженный (4-5 в.), последовательно разрешил указанные проблемы с христианских позиций. Его личный опыт обращения в христианство в возрасте 33 лет стал основой бескомпромиссного следования доктрине. Согласно Августину, источником морали является Бог, и только Бог. Сама Его воля и есть нравственность. При этом Бог не связан никакими нравственными правилами, в противном случае существовали бы правила выше Бога, а это невозможно по определению. Все, что исходит от Бога, – благо, поэтому наш мир – наилучший из всех возможных, и подлинного зла в нем нет. Зло трактуется Августином как недостаток добра, испорченное добро, меньшее

добро в сравнении с большим, и, наконец, человеческая точка зрения на происходящее: то, что человеку кажется злом, в целокупности Божественного замысла оборачивается добром. В целом источник зла не в Боге, а в человеке и его свободной воле, в ее неправильном употреблении. Правильное употребление свободной воли заключается в свободном подчинении ее воле Бога. Спасение души, по Августину, также целиком зависит от Божественной благодати. С точки зрения этики парадоксально, что спасение человека не связано напрямую с его земными поступками, но является актом ничем не обусловленной Божественной милости.

3. Специфика гуманизма в эпоху Возрождения

В эпоху Возрождения (14-16 вв.) теоцентрическая мировоззренческая ориентация в европейской культуре сменяется антропоцентрической, системообразующим принципом в философии и этике провозглашается гуманизм. Однако ренессансная интерпретация этой идеи отличается как от христианского гуманизма, так и от современных представлений о гуманности. Мыслители той эпохи подразумевали, что:

- человек должен самовыражаться в творчестве, что делает его подобным Богу-Творцу;
- человек в моральном поведении должен руководствоваться разумом, что делает его подобным Богу – высшему Разуму;
- с помощью разума человек может сам обосновать нравственные ценности и нести ответственность за моральный смысл своей деятельности;
- мораль регулирует поведение человека среди людей, а не отношения человека и Бога;
- задача личности состоит в максимальном выражении своей человеческой сущности, таким образом, гуманизм трактуется как принцип отношения человека к самому себе, своим творческим способностям;
- земные наслаждения имеют моральное оправдание.

Принцип гуманизма в эпоху Возрождения был основой освобождения человеческой личности, предпосылкой становления ее моральной автономии. Однако специфическая интерпретация гуманизма стала источником некоторой разнузданности нравов в этот период.

4. Особенности и основные проблемы этики Нового времени.

Предпосылками этики Нового времени (17-18 вв.) были:

- буржуазные товарно-денежные отношения и формирование класса свободных предпринимателей, что придавало этике буржуазные черты;
- математическое естествознание, методы которого были перенесены в сферу гуманитарных наук.

Особенности этики Нового времени

1. По образцу естественных наук нравственность начинает выводиться из природы человека, в этике такой подход называется *натуралистическим*. Однако наблюдения за природой человека привели мыслителей к постановке следующих вопросов:

а) природа человека является доброй или злой:

- *Т.Гоббс*, английский философ, считал, что человек от природы зол, «человек человеку волк». Исходным состоянием человечества была «война всех против всех», которая была прекращена с помощью разума. Во избежание самоуничтожения люди заключили общественный договор, передав государству функцию обуздания природной злобы индивидов с помощью закона и силы.

- *Ж.-Ж.Руссо*, французский философ, полагал, что человек от природы добр, но его портит цивилизация, насаждая в нем неестественные потребности и страсти, в частности привязанность к собственности. Естественное добротолубие может быть воссоздано с помощью общественного договора, когда под защитой правового государства люди смогут позволить себе следовать своей природе.

б) нравственная природа человека является разумной или чувственной:

- *Р.Декарт* и *Б.Спиноза*, следуя *рационалистической* традиции, полагали, что человек в моральном поведении подчиняется разуму, от степени совершенства последнего зависит нравственное развитие человека;

- *Д.Юм*, *К.А.Гельвеций*, *Э.Шефтсбери* придерживались взгляда, что в основе нравственного поведения лежат нравственные чувства: благожелательность, симпатия, человеколюбие.

2. Этика Нового времени обосновала самоценность человеческой личности (под которой понимался по преимуществу буржуазный индивид), автономию ее морального поведения. При этом возникла проблема: как совместить эгоизм автономного индивида с требованиями общественной морали? Варианты решения:

- *Гоббс* – обуздать эгоизм индивида с помощью государственной морали;

- *Руссо* – вернуться к естественности, и эгоизм исчезнет сам;

- *Б.Мандевиль* показал в «Басне о пчелах», что общественное благоденствие (в буржуазном обществе) существует благодаря порокам отдельных индивидов (стремление к обогащению развивает производство и финансы, честолюбие способствует выдвиганию государственных мужей и т.п.). Подлинная же мораль была бы губительной для общественного процветания, поэтому она становится лишь формой общественного притворства, под покровом которой эгоисты осуществляют свои интересы.

- *К.А.Гельвеций*, разрабатывая *«теорию разумного эгоизма»*, исходил из того, что каждый человек от природы эгоист. Но разумный эгоист понимает, что следовать общественной морали выгодно ему самому, поскольку

исполнение человеком нравственных норм гарантирует, что люди, выполнят такие же нормы по отношению к нему (подобно тому, как это происходит по буржуазной экономической схеме товар–деньги–товар).

Этика Нового времени стала идейным обоснованием Великой Французской буржуазной революции.

Лекция 3

ЭТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ XIX И XX ВЕКОВ

1. Этика И.Канта (1724-1804)

Заслугой немецкого философа является создание теории морали, определение ее специфики по сравнению с другими социальными и духовными явлениями. Кант выступил против натурализма: мораль не вытекает из природы человека, мораль вменяется ему в обязанность, главное ее понятие – долг. Но как возможно, чтобы человек, который по природе своей следует склонностям и стремится к счастью, исполнял долг?

Для ответа на этот вопрос Кант создал теоретическую конструкцию, в которой разделил бытие на два слоя:

1. Человек как «вещь-для-нас», т.е. в сфере явлений, выглядит, как обыденное существо, стремящееся к счастью. При этом он не свободен, связан обстоятельствами и совершает поступки легальные, но не моральные. К легальным относятся:

- правовые поступки, совершаемые из страха перед законным наказанием;
- целесообразные поступки, совершаемые из стремления к пользе;
- приличные поступки, совершаемые из уважения к общественному мнению.

Все легальные поступки совершаются не ради них самих, а ради чего-то другого, к чему они ведут, они не самоценны.

2. Человек как «вещь-в-себе», т.е. в сущности своей, свободен для совершения собственно моральных поступков. Ведь свободен тот, кто живет по закону, порожденному собственной сущностью. В этом слое своего бытия человек способен следовать долгу как своему собственному внутреннему закону. Моральный долг вменяется индивиду не извне, а изнутри.

Единый и безусловный закон долга, укорененный в чистом практическом разуме, Кант назвал *категорическим императивом* (категорическим требованием). В пересказе он гласит: поступай так, чтобы твои мотивы могли стать принципом всеобщего законодательства, т.е. моральны те побуждения, которые могли бы стать всеобщей нормой. Речь идет именно об универсальности мотивов, но не поступков, которые происходят в мире

«вещей-для-нас». Таким образом, совершая нравственный выбор, мы выбираем этим и судьбу человечества.

Моральный закон, согласно Канту, имеет приоритет перед всеми другими видами норм, в том числе перед религиозными. Нравственное поведение человека не может зависеть от загробного воздаяния (иначе оно будет легальным), оно должно быть автономным. Есть Бог или нет (а это по Канту недоказуемо и неопровержимо), это в морали ничего не меняет. Мораль не вытекает из религии. Зато сама религия вытекает из морали, ведь в морали мы ведем себя так, как будто есть Бог, который гарантирует истинность нравственных правил и воздаяние за их исполнение. А поскольку фактически наблюдается следствие (мораль), значит, есть и причина этого (Бог). Таково моральное доказательство бытия Бога, выдвинутое И.Кантом.

2. Этические направления в XIX веке.

В этике XIX века можно выделить две традиции в трактовке этических проблем:

1. *Социологизм* понимает мораль как по преимуществу социальное явление, порождаемое общественными отношениями. Примером такого подхода к нравственным явлениям может служить учение *К.Маркса*. Согласно немецкому философу, основой общественной жизни является общественное производство, способ которого определяет отношения собственности, на основе которых складываются все другие общественные отношения, в том числе нравственные. А поскольку производительные силы и производственные отношения исторически изменяются, то и мораль не вечна, а исторически и классово относительна. Способом изменения нравственных отношений в социуме считалось революционное изменение отношений собственности.

2. *Иррационализм*, представленный в частности «*философией жизни*», исходит из того, что стихия жизни не подвластна человеку и его разуму, но именно она является первичной основой бытия. Данная философская позиция послужила предпосылкой двух самобытных, но существенно различных этических построений.

В произведении «Мир как воля и представление» немецкий философ *А.Шопенгауэр* обозначил свою исходную позицию в главе «О ничтожестве и горестях жизни». Мировая воля-к-Жизни проявляется в человеке в виде ненасытных желаний, а это неминуемо ведет к страданию. Люди должны быть несчастны, и они несчастны. В такой ситуации возможны две линии поведения:

- некоторые люди стремятся преодолеть свои страдания путем созерцания чужих, они яростно вгрызаются в жизнь, надеясь все-таки удовлетворить свои желания, от чего их воля-к-Жизни возрастает и страдания возобновляются на новом витке;

- в других же людях рождается сострадание сначала к себе, а затем и к другим; в этом сострадании – основа нравственности.

В трактовке другого немецкого философа – *Ф.Ницше* – жизнь не мучает человека, а дает ему первобытную радость бытия. В людях жизненная мощь проявляется как ненасытная воля-к-власти (не только политической, но власти в широком всепоглощающем смысле). С этой позиции Ницше подверг критике всю традиционную мораль (христианскую и буржуазную): она выступает ограничителем для воли-к-власти, является формой слабости и порождена людьми худшего сорта. Для доказательства выдвинутого тезиса Ницше исследует происхождение морали и находит, что изначально моральным называлось все то, что исходило от высших, благородных сословий, а безнравственным называлось все плебейское. Со временем христианство и цивилизация исказили естественный порядок вещей, насадили «мораль послушания», ведущую человечество к упадку. Эту «мораль слабых» следует отбросить, ее место должна занять аристократическая мораль сверхчеловека. Трактовки последней в культуре XX века оказались весьма различны: от фашистской до неохристианской (например у Н.А.Бердяева).

3. Некоторые учения в этике XX века

Этику XX века можно назвать интеллектуальной реакцией на социальные катастрофы, произошедшие в этом столетии. Две мировые войны и региональные конфликты, тоталитарные режимы и терроризм побуждают задуматься о самой возможности этики в мире, столь откровенно чуждом добру. Из великого множества разнообразных этических учений, созданных в XX веке, мы рассмотрим лишь два. Их представители не только сконструировали теоретические модели морали, но и сделали из них практические нормативные выводы.

1. *Экзистенциализм* («философия существования») выдвинул теоретический тезис: «сущность предшествует существованию». Применительно к бытию человека это означает, что существование человека не является разверткой какой-то его предзаданной сущности; напротив, человек в ходе своего существования обретает сущность, которая никогда не является завершенной.

Для *Альбера Камю*, французского писателя и философа, исходной стала тема абсурдности человеческого бытия, всесторонне рассмотренная в эссе «Миф о Сизифе». Абсурдны катастрофы этого мира, но не менее абсурдно наше повседневное обыденное существование. При таких обстоятельствах человек закономерно должен задаться вопросом о том, не следует ли покончить с собой. Ответ Камю на этот вопрос отрицательный: самоубийство только увеличивает абсурдность происходящего. Наше положение в мире подобно положению Сизифа, катающего тяжелый камень жизни без надежды когда-либо достичь результата. Пока Сизиф проклинает богов, принудивших его к этому бессмысленному труду, и надеется, что ситуация изменится, боги смеются над ним. Надо достичь абсолютной ясности в понимании своей участи

и перестать надеяться, тогда катание камня станет делом самого Сизифа, он изменит отношение своего сознания к происходящему, а ситуация благодаря его усилию наполнится смыслом. Судьба человека, как и Сизифа, трагична, он должен мужественно ее принять и вопреки всему собственными силами настаивать на том, что моральные ценности возможны.

Ж.П.Сартр полагал, что человек в принципе ведет неподлинное существование, он «заброшен в мир», чуждый его сокровенным чаяниям. В неподлинном мире подлинность существования человек обретает лишь, совершая выбор. Однако все традиционные опоры морального выбора (семья, религия, общество) утратили свое значение, индивид оказался «брошенным в свободу». Именно «граничные ситуации» (ситуации на грани жизни и смерти) наиболее ясно выявляют наше подлинное «я». Выбор в них совершается абсолютно индивидуально, на свой страх и риск, без гарантий морального одобрения. Абсолютно свободный человек несет всю ответственность за свои поступки и их последствия. Такая глобальная ответственность делает человеческое существование полным Заботы, Тревоги, Отчаяния. Совершая поступки, избранные в качестве нравственных, человек не может надеяться на успех, но все-таки должен их совершать, чтобы обрести подлинность существования.

2. «*Этика ненасилия*». Всякая этика считает отказ от насилия необходимым, специфика «этики ненасилия» в XX веке в том, что это не только теория, но и социальная практика. Примерами соединения теории и практики ненасилия являются деятельность *М.Ганди* по освобождению Индии от британского колониализма и борьба *М.Л.Кинга* за права негров в США.

Поскольку насилие порождает ответное насилие, оно является заведомо неэффективным методом решения каких бы то ни было проблем. Ненасилие – это не пассивность, а особые ненасильственные действия (сидячие забастовки, марши, голодовки, распространение листовок и выступления в СМИ для популяризации своей позиции). К осуществлению ненасильственных действий способны только нравственно сильные и мужественные люди, способные благодаря вере в свою правоту не отвечать ударом на удар. Мотивом ненасилия являются любовь, идущий от буддизма принцип «ахимсы» (непричинения зла живому), вера в лучшие моральные качества своих соперников, которых следует убедить в неправоте, неэффективности и безнравственности силовых методов и достичь с ними компромисса. «Этика ненасилия» считает моральность не слабостью, а силой человека, способностью достигать целей.

Изучение истории этических учений должно привести к пониманию преемственности их внутренних смыслов.

ТЕМА 2. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРАВСТВЕННОСТИ

Лекция 4

ПРАВСТВЕННОСТЬ НА РАННИХ СТАДИЯХ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

1. Донравственные формы социальной регуляции

Табу были первыми социальными регуляторами первобытного общества, они представляли собой запреты на определенные действия, основанные на непререкаемом авторитете традиции (а не на логическом объяснении) и опирающиеся на жесткую физическую санкцию (убийство или изгнание из рода). Табу отличаются от морали тем, что:

- запрещают, но не предписывают позитивного поведения;
- носят коллективный характер и не соблюдаются индивидуально;
- не требуют осознания и обоснования.

К числу основных относятся табу:

- на пищу (мясо священного животного, пищу вождя и т.п.);
- на браки между близкими родственниками;
- на слова (священные имена, а со временем и матерные слова, т.е. описывающие мироздание в терминах полового акта).

Обычай – следующий уровень социальной регуляции. По содержанию они часто похожи на мораль, но отличаются от нее по способу регуляции поведения:

1) обычай распространяется в локальном сообществе, а нормы морали претендуют на всеобщее значение;

2) обычай представляет собой конкретную рекомендацию, правила же морали формулируются обобщенно;

3) обычай обосновывается аргументом «так принято», моральный поступок обосновывается аргументом «это добро»;

4) при оценке поведения по обычаю мотивы поступка не учитываются, в моральной же оценке поступка учет мотивов обязателен;

5) за соблюдением обычая следит общественное мнение, моральный самоконтроль поведения осуществляется совестью индивида.

6) если обычай не выполняется, он исчезает, а при несоблюдении норм морали возникает чувство вины и раскаяния, т.е. моральные переживания.

Основные обычаи образуют календарный цикл (встреча весны – праздник первого снопа – дожинки – колядки) и жизненный цикл (родинные – свадебные – похоронные).

«Око за око» – принцип, по которому первобытные общины строили свои отношения с соседями (табу и обычаи распространялись только на «своих»). Действие по этому принципу предполагало:

симметричное (за поврежденное око отнимать око, а не целую жизнь);

ответное (совершаемое в ответ на активность соседей);

коллективное возмездие («всем миром» мстить не только конкретному виновнику, но и всем родственникам по крови – «кровная месть»).

Принцип обмена регулировал положительные отношения между общинами. Они налаживались благодаря церемониальному дарению, предполагающему, что впоследствии соседи ответят взаимностью, причем в большем объеме. Таким образом, если принцип «око за око» ограничивал бесконтрольное распространение зла, то принцип дарения предполагал нарастание объема добра.

2. Традиционная нравственность

Традиционная нравственность – исторически первая и фундаментальная форма человеческой нравственности, присущая всем доиндустриальным обществам. Ее содержание можно рассмотреть, обобщив на основании следующих принципов.

Принцип патриархальности

Патриархальная культура основывалась на господстве мужского начала – именно к мужчине в ней предъявлялись основные нравственные требования. Первое из них – верность традиции, восходящей к культу предков. По отношению к умершим можно было судить о нравственности человека, в то же время сам характер захоронения человека определялся его нравственными заслугами. Закономерным следствием почитания предков стало уважение к старшим.

Младшим соплеменникам и членам семьи патриархальная мораль предписывает почитание отца как начальника (а впоследствии и начальника как отца родного), почитание старшего брата и в целом всякого старшего.

Критерием нравственности женщины в патриархальной культуре выступало соблюдение правил половой морали: сохранение девственности до брака и верность мужу в браке.

Принцип общинности (коллективизм)

Для традиционной морали община, а не личность является безусловной ценностью. Индивид здесь отождествляет свои интересы с благополучием социальной группы. Нравственный статус группы переносится на индивида, т.е. принадлежность к славному роду, семье, стране, профессии делает человека более значимым в нравственном отношении. В то же время заслуги индивида приписываются группе – достижения одного вызывают гордость и чувство причастности к его деяниям. Человек всегда должен помнить, что по нему

будут судить о добродетелях и пороках всей группы, а потому позорить ее своим поведением недопустимо.

Единство и взаимность в сообществе поддерживались по *«золотому правилу нравственности»*:

- чего себе не хочешь, того другим не делай (негативная формулировка);
- относись к другим так, как хочешь, чтобы они относились к тебе (позитивная формулировка).

Принцип трудолюбия

Оценка труда в традиционной нравственности противоречива. С одной стороны, земной труд противопоставлялся священным ритуальным занятиям, он выступал как наказание, низкое занятие. Благородные сословия традиционного общества (воины, дворяне, священнослужители нехристианских конфессий) презирали физический труд как заботу о личном благополучии, противопоставляя ему бескорыстное служение «высшему». С другой стороны, поскольку земля в традиционной культуре обладает священной ценностью, то и работа на ней считается высоконравственным занятием. Труд в общине является способом укрепления коллективизма, а тот, кто не работает, сидит на шее у других. Кроме того, без полезного занятия человек теряет ориентацию в жизни, «сбивается с пути истинного», ведет беспорядочный образ жизни. И наоборот, приобщение к профессии означает и смысложизненный выбор. Для женщины трудолюбие оказывается залогом ее целомудрия: домашняя работа препятствует легкомысленным развлечениям.

Таким образом, в традиционной культуре складывается нравственная иерархия видов труда: на первом месте стоит труд крестьянина, на втором – ремесленника, если он не производит предметы на продажу. Далее идет торговля, которая оценивается как занятие низкое, но постыднее всего в нравственном отношении – ростовщичество. Таким образом, все, связанное со сферой обмена и товарно-денежными отношениями, получает по преимуществу негативную нравственную оценку.

Принцип патриотизма

Принцип патриотизма имеет сложное содержание, одни его аспекты могут не согласовываться с другими:

1. Изначальный смысл слова «патриотизм» (по латыни *pater* – отец) предполагает верность традиции отцов, приверженность ценностям предков. Патриотизм – это форма связи времен, способ самоопределения индивида в череде поколений. Понимание, к какому роду ты принадлежишь, – в этом и состоит патриотизм.

2. Принадлежность к «своим» существует в рамках противопоставления «чужим». Потому патриотизм очень часто понимается как борьба с врагами, а патриотическое воспитание осуществляется как военно-патриотическое. В данном аспекте патриотизм имеет черты агрессивности.

3. Поскольку традиционные общины были привязаны к своей земле как в экономическом, так и в духовном плане, патриотизм предполагает любовь к

своей земле, что выражается в труде на ней (переключка с принципом трудолюбия) и в защите ее.

4. Любые ценности традиционного общества (в том числе, как уже отмечалось, земля) имели сакральное обоснование. В этом плане патриотизм – это священное чувство Родины, похожее на религиозное. Родина – это не историко-географическая общность, а символическая реальность, по отношению к которой человек находится в позиции служения. Патриотизм здесь – не земная эгоистическая привязанность ко всему «своему», но привязанность к высшим моральным ценностям (свобода, смысл жизни), которые и олицетворяются понятием Родина.

5. Существенные новации в содержании патриотизма происходят под влиянием государства. В рамках господствующей идеологии патриотизм понимается как служение государству. Здесь предполагается любовь не просто к стране, но к ее социально-политическому устройству. Под влиянием борьбы с существующим политическим строем может сформироваться и альтернативный вариант патриотизма, где патриот – это борец за освобождение Родины от несправедливых государственных деятелей.

6. Патриотизм может трактоваться и как приверженность ко всему национальному («любовь к своему народу»), хотя выпячивание этнического фактора в содержании патриотизма может вести как к нравственному возрождению, так и к нравственному одичанию.

Воинский этос

Вопреки расхожему представлению о морали как сфере мирной гуманности, многие понятия традиционной нравственности сформировались в воинских сообществах. Кодексы поведения, сложившиеся в этой среде, и называются воинским этосом.

Этос воинов основан на представлении об избранности этой социальной группы среди других, о войне как занятии благородных, о нравственности как о правой силе (военная победа понимается как свидетельство нравственной правоты). Воинская община строится по модели семьи, где вождь выступает в функции отца, по отношению к которому воин хранит верность, аналогичную патриархальной. Между соратниками устанавливаются взаимосвязанные отношения побратимства и соперничества. Побратимство как установление псевдородственных связей – это способ достойно выйти из боя, побратавшись с соперником, или способ укрепить отношения внутри воинской дружины. Побратимство стало прообразом такого высоко ценимого в этике отношения, как дружба. Соперничество в воинской среде происходит среди «своих», равно благородных, за приобретение личных заслуг. Личная слава и честь достигаются благодаря ратным подвигам, поэтому мужество, храбрость, смелость – необходимые добродетели воинского этоса, а трусость – самый презренный порок. Чтобы нравственно упорядочить соперничество среди «своих», разрабатываются правила вежливости, изысканный этикет для избежания ситуаций, которые могли быть расценены как покушение на честь.

Нравственность воинов существенно отличается от общих установок традиционной нравственности. Как уже упоминалось, воины с презрением относились к труду. Поскольку военный человек не привязан к собственности, его добродетелью стала щедрость. Воинам присущи прямота, честность, простота и ясность в определении критериев добра и зла.

В целом нужно отметить, что устойчивость традиционной нравственности связана с цикличностью сельскохозяйственных занятий, продолжительное существование этой нормативной системы сделало ее основой всех последующих нравственных форм, которые, модифицируя содержание традиции, наслаивались на нее.

3. Взаимодействие религиозной морали с традиционной нравственностью

Мировые религии привнесли в нравственную жизнь человечества **новые моменты**:

- монотеизм предполагает единственность Бога, перед которым все люди предстают как равные (архаические же сообщества построены иерархически: старшие – младшие, мужчины – женщины);
- Бог мировых религий – духовный Бог (в отличие от архаических антропоморфных божеств или божеств, сливавшихся с природными стихиями), что способствует выдвигению моральных духовных ценностей на передний план системы регуляции;
- Бог в монотеизме предстает как личность, соответственно и верующий должен быть личностью, обладателем души с развитым внутренним миром;
- Человек в мировых религиях трактуется как «венец творения», нравственные нормы диктуют гуманное отношение к другому человеку, который понимается как «ближний». В традиционной культуре, как уже отмечалось, главные ценности были сакральными, а в социальной практике ценностью обладала община, а не индивид. Гуманизм не входит в число принципов традиционной нравственности;
- появляется Священное Писание с четкой фиксацией норм, что позволяет предъявлять их индивиду, требовать их осознания и самостоятельного выполнения в разнообразных ситуациях.

Мировые религии преобразовали традиционную нравственность. Изменилась категориальная и мотивационная структуры морального сознания. Традиционные поступки осмысливаются в новых категориях (например, традиционная взаимопомощь между людьми осмысливается в терминах «милосердия» к «ближнему»). Традиционные поступки получают новые мотивы (любовь, милосердие, очищение души от греха). Религиозная идеология углубляет содержание традиционных норм, делает акцент на их мотивации

(требует не только «не убивай», «не кради», но и «не гневайся», «не желай...»). Традиционные нормы сортируются, исходя из положений религиозной доктрины, наиболее жестокие отвергаются, нравы смягчаются. В целом регуляция деятельности поднимается на новый, более сложный уровень, рассчитанный на личность, а не на общину, предполагающий мотивацию поведения духовными ценностями, выдвигающий единые нравственные требования по крайней мере к единоверцам.

Однако потенциальные возможности религиозной морали исторически остались мало реализованными. Традиционная нравственность ассимилировала религиозные ценности и интерпретировала их в свете собственных установок. Под влиянием традиционных представлений содержание религиозной морали существенно изменилось, что и демонстрируют средневековые нравы.

Лекция 5

РАЗВИТИЕ ПРАВОВ ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ

1. Нравы средневековья

Нравы средневековья формируются на основе:

- традиционной нравственности;
- религиозной морали;
- влияния социальной структуры феодального общества.

Социальная структура феодального общества представляла собой пирамиду сословий со своими наборами прав и обязанностей, грехов и добродетелей. Согласно моральной иерархии этого общества, существуют люди благородные и люди подлого рождения. Задача личности – знать свое место в иерархии и выполнять обязанности, подходящие своему социальному статусу.

Отношения между сословиями строились по патриархальному принципу «отцы» и «дети»: низшие должны почитать высших, а высшие – заботиться о низших. Такие взаимные обязанности способствовали моральной сплоченности средневекового общества.

Типичным примером средневекового нравственного образца является **нравственный образец рыцаря**, в котором сочетались традиционные, христианские и сословные черты. Рыцарь должен быть:

- верным своему господину,
- верным данному слову (обету),
- храбрым,
- благородным в бою (этому способствовали правила проведения поединков),
- щедрым.

Степень соответствия рыцарского образца христианским ценностям относительна. Рыцарь не мыслил простолюдина в качестве «ближнего», упомянутые добродетели он проявлял лишь по отношению к людям своего сословия. Убийства и грабежи не были чужды военному делу. Но в той степени, в какой рыцарь был набожен, выступал как «воин Христов» в крестовых походах, он был христианином своего времени. Тем более, что средневековые трактовало христианские истины не столько как нормы милосердия, сколько как ценности, приверженность которым позволит побеждать своих врагов на войне.

2. Буржуазная мораль

Капиталистический способ производства разрушил социальную базу традиционной нравственности (общину), изменилась как система ценностей, так и сам способ нравственной регуляции поведения.

Изменения в способе регуляции

С переходом от аграрного общества к индустриальному происходит изменение социальной структуры: общины и сословия распадаются на отдельных индивидов, общество «атомизируется». В результате происходят:

- новая индивидуализация нравственной жизни на базе обладания частной собственностью;
- появление личности, способной к автономной саморегуляции на основании рациональных мотивов;
- провозглашение людей равноправными от природы;
- утверждение идеи общечеловеческих ценностей (которой не знала ни одна из предшествовавших нравственных систем).

Таким образом, способ нравственной регуляции достигает развитой формы, присущей современной морали.

Ценностные ориентации буржуазной морали

В противовес общинно-коллективистским ориентациям традиционной нравственности утверждается принцип индивидуализма, который предполагает следование нравственным нормам исходя из индивидуальных мотивов и соображений, что отличает данный принцип от эгоизма, предполагающего следование собственным интересам, независимо от норм морали.

Закономерно, что идеалом такого сообщества становится «человек, сделавший себя сам» (self made man). Если человек традиционной нравственности гордился тем, что ему досталось от предков или сообщества, буржуазный моральный субъект гордится собственными моральными достижениями, добродетелями, которые он воспитал в себе сам.

Принцип трудолюбия оказывается обязательным для всех членов общества, земной труд полностью реабилитируется. В свете идей протестантизма тщательное исполнение своих профессиональных обязанностей

становится формой религиозного служения, реализацией Божественного призвания. Трудом здесь именуется все, что приносит практическую пользу, измеряемую деньгами.

Деньги в системе буржуазной морали трактуются как нравственная ценность. С одной стороны, от наличия денег зависит добродетель: финансовое благополучие позволяет индивиду воздерживаться от особо аморальных деяний; с другой стороны, добродетель способствует обогащению: честный и трудолюбивый человек обогатится благодаря усердию и позитивной реакции на него окружающих.

Буржуазная нравственная система представляет собой, с одной стороны, достижение в нравственном развитии человечества (автономная саморегуляция личности, развитое моральное сознание, общечеловеческие ценности), с другой стороны, данная нравственная система, как и всякая другая, несовершенна (индивидуализм все-таки вырождается в эгоизм, деньги из нравственной ценности становятся заменителем нравственных ценностей).

3. Нравственная система советского общества

При анализе истории советского общества следует воздерживаться от оценочных суждений и занять аналитическую позицию. В нравах советского общества можно выделить **следующие составляющие**:

1. Образцы традиционной нравственности, что неудивительно для страны, экономика которой сохраняла аграрный характер почти до начала XX века.

2. Способ моральной регуляции, который имел черты сходства с регуляцией в буржуазной нравственной системе, хотя ценности двух систем находились в открытой конфронтации. Проводимая политика по перемещению населения (миграция из деревни в город, направление людей на «стройки коммунизма» переселение народов) привела к исчезновению традиционных социальных структур (сословий, семей, общин). Поэтому советский человек также должен был осуществлять саморегуляцию, опирающуюся на собственные убеждения, личный долг и совесть, т.е. обладать «социалистической сознательностью». Выработанные таким образом нравственные устои выдерживали почти любое жизненное испытание: человек продолжал держаться своей морали при любых обстоятельствах.

Общность людей в советском моральном сознании также не рассматривалась, как локальная, это была «вся страна», «пролетарии всех стран», «все прогрессивное человечество». Классовый характер морали считался преходящим, сущность же ее – общечеловеческой. Коммунистическая мораль – это и есть будущая мораль всего человечества.

3. Пролетарский нравственный образец.

Поскольку пролетариат был провозглашен господствующим классом, то его нравственный образец получил широкое распространение. Он основывается

на *коллективизме*, модель которого отличается от традиционного принципа общности. Пролетариев характеризует *солидарность*, основанная на равенстве в нищете, равенстве с теми, кому «нечего терять, кроме своих цепей». Производственные условия закономерно приводят пролетария к принципу *интернационализма*, что представляет собой вторую после раннего христианства историческую попытку утвердить моральное равенство между этносами. В целом моральная ориентация пролетария носит героический характер, напоминает некоторыми чертами рыцарский нравственный образец.

4) Марксистско-ленинская идеология, по функциям похожая на религиозную. Так же, как и последняя, она фиксировала содержание обыденного морального сознания в специфических категориях с образованием таких понятий, как «советский патриотизм», «социалистический коллективизм», «интернациональный долг», «честь коллектива» и. т.п.

Достижениями советской морали можно считать:

- высокое чувство долга, которое позволяло преодолевать личные склонности и внешние препятствия во имя нравственных целей;
- наличие нравственного идеала (коммунизм), предполагающего реализацию его в земной жизни;
- неэгоистическая и бескорыстная мотивация поступков;
- общечеловеческая ориентация.

Недостатки советской морали являются оборотной стороной ее достоинств и неотделимы от них. К ним относятся:

- смешивание собственно морального идеала с социально-политическим, что мешает проверять, морален ли сам политический идеал;
- попытки осуществлять моральную регуляцию с помощью политических механизмов и социальных институтов (партийных организаций, собраний трудового коллектива, товарищеских судов, профсоюзных комитетов), что разрушает моральную саморегуляцию личности;
- некорректное решение проблемы моральных целей (коммунизм) и средств (репрессии), когда умение жертвовать собой оборачивается принесением в жертву других людей;
- вырождение коллективизма в «подчинение личных интересов общественным».

Итак, развитие нравственности рассмотрено здесь как смена и взаимодействие исторических нравственных систем: архаической донравственной регуляции, традиционной нравственности, традиционной сословной системы, буржуазной морали и советской морали.

ТЕМА 3. ТЕОРИЯ МОРАЛИ

Лекция 6

СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ МОРАЛИ

1. Свойства морали

С первого взгляда мораль выглядит как некоторые правила поведения: по отношению к другим людям, к обществу и к самому себе. В любом случае они формулируются в повелительном наклонении: указывают не на то, что есть, а на то, как должно быть. Свойство морали требовать определенного поведения называется императивностью (от лат. imperative – повелевать).

Моральные нормы не содержат рецептов на все случаи жизни, они носят обобщенный, мировоззренческий характер. В отличие от обычая, который регламентирует все детали поведения, или права, которое, стремится сформулировать свои статьи предельно четко и строго, мораль указывает общее положительное направление в поведении, которое индивид конкретизирует применительно к ситуации. Предельно обобщенное требование морали одно: **делай добро!**

Моральные требования имеют всепроницающий характер: нет такой сферы, где моральная регуляция не действует, нет такого явления, которое не подлежало бы моральной оценке. Эта особенность также отличает мораль от обычая и права, имеющих локальное распространение и регулирующих вполне определенные сферы отношений.

Для поддержания морали нет специальных общественных учреждений, это неинституциональная регуляция. В то время как для поддержания правопорядка есть соответствующие органы – прокуратура, милиция, суд, в морали эту функцию берут на себя общественное мнение и совесть индивида. По большому счету, внешний контроль в морали не действенен, она держится на самоконтроле личности и общества.

Моральные требования имеют личностную форму, т.е. это требования, обращенные личностью к самой себе. Они функционируют тогда, когда стали собственным убеждением личности, поэтому форма морального требования «я должен...» (а не «ты должен...», как мы обычно говорим друг другу).

Итак, мораль представляет собой способ неинституциональной регуляции человеческого поведения с помощью требований, имеющих личностную форму, обобщенный и всепроницающий характер.

Наряду с перечисленными простыми признаками мораль обладает также набором противоречивых свойств.

2. Антиномии в морали.

Антиномия (в логике) – это такое противоречие между суждениями, каждое из которых логически доказуемо. Антиномии в морали – это противоречивые свойства морали, наличие каждого из которых можно подкрепить логическими аргументами.

Первая антиномия в рассуждении о морали возникает тогда, когда мы задаемся вопросом об авторе нравственных правил.

Во-первых, общество требует от личности соответствующего поведения. Однако само общество может быть плохо устроено и руководствоваться совершенно аморальными принципами. Вряд ли личность должна уважать «мораль» тоталитарного государства или общества бандитов.

Во-вторых, человек сам выступает для себя моральным авторитетом, руководствуется собственными суждениями по поводу добра и зла. Однако, задумываясь над тем, какие правила морали мы считаем своими, мы неизменно обнаруживаем, что человечество выработало их давным-давно и они вовсе не являются нашим личным изобретением. Придерживаясь тех или иных нравственных воззрений, мы считаем, что они не просто нравятся нам, но что они еще и правильные, имеют объективно положительный смысл.

В-третьих, источником нравственных правил может считаться Господь Бог. Между тем, вопреки догматической установке, на протяжении истории люди продолжают предъявлять к поведению Бога моральные требования, словно обладают некой «объективно правильной» меркой, независимой ни от Господа, ни от них самих.

Получается, что, с одной стороны, моральные правила опираются на авторитет личности, общества или Бога, исходят от них и в этом смысле *субъективны*. С другой стороны, моральный закон существует так, как будто он не имеет автора, он исходит от каждого и в то же время ниоткуда, не опирается ни на чей авторитет. Моральное и аморальное различаются по критериям, независимым от общественных, личных и даже божественных вкусов. Несмотря на то, что мораль существует в повелительном наклонении, повелителя на самом деле нет. Моральный закон, подобно закону природы, формулируется как безличный, *объективный* по содержанию.

Итак, моральный закон существует как *объективный*, но действует благодаря *субъективной* убежденности личности, общества или иного субъекта. В то же время из всех *субъективных* убеждений личности к морали относятся те, которые могут претендовать на *объективный* статус.

Вторая антиномия возникает тогда, когда знакомишься с нравами разных времен, разных народов, классов, сословий, коллективов.

С одной стороны, наблюдается бесчисленное множество позиций по вопросам о добре и должном, отражающих исторические условия, образ жизни и групповые интересы. У всех есть «своя мораль». С другой стороны, каждая историческая нравственная система считает «свою мораль» всеобщей,

общечеловеческой, моральные правила формулируются как универсальные. Всеобщность нравственного правила не означает, что все люди его выполняют или хотя бы разделяют (таких правил вообще нет). «Одинаковое» во всех моральных системах образует набор банальных истин, такая «общая» для всех мораль оказалась бы бедной, примитивной, ограниченной в своем применении. *Всеобщность* нравственного требования подразумевает, что субъект обязуется исполнять его по отношению ко всем без исключения людям, «свою мораль» реализовать как универсальную, а не требовать ее соблюдения от других.

Итак, моральные правила являются исторически многообразными и всеобщими одновременно. Общечеловеческое начало внутренне присуще всем историческим нравственным системам, но не существует отдельно от них.

Третья антиномия возникает при анализе мотивов нравственных действий, попытке понять, что же движет человеком, поступающим нравственно. С одной стороны, при совершении моральных поступков человек руководствуется практической целесообразностью. Добропорядочное поведение облегчает нам сосуществование с другими людьми. Мораль полезна, поэтому все мы держимся за нее в интересах личного и общественного благополучия. Так думали французские материалисты XVIII века, Н.Г.Чернышевский и многие другие, видя в морали житейское наставление о «механике всеобщего счастья».

С другой стороны, на практике известно, что добродетель далеко не всегда приносит успех в житейских делах. Скорее наоборот, излишняя щепетильность мешает добиваться своей цели, а для преуспевания бывает целесообразно нарушать нравственные правила. Иногда кажется, что пороки даже необходимы для общественного блага. Любовь к роскоши стимулирует производство, авантюризм приводит к географическим открытиям, а страсть к наживе оживляет торговлю, как показал Б.Мандевиль в знаменитой «Басне о пчелах». Мораль же невыгодна, бесполезна, и подлинно моральным мы обычно считаем поступок, совершенный бескорыстно, без задней мысли и без особой цели. Добро совершается ради него самого, «по доброте душевной», «по доброй воле», моральный мотив является «незаинтересованным». Ориентируясь на моральные ценности, мы стремимся не столько добиться чего-либо в этом мире, сколько улучшить самих себя, т.е. преследуется не прагматическая, а гуманистическая цель: сделать человека Человеком, сделать его чем-то лучшим, чем биологическое существо, которое ест, размножается и производит средства, чтобы снова есть и размножаться.

Итак, от морали есть польза, но руководствоваться ею нельзя. В то же время от морали нет конкретной пользы, но сама она является источником специфического морального удовлетворения. Видимое бескорыстие морального поведения обусловлено тем, что мораль решает непрагматические задачи. Она, собственно, ставит задачи бесконечного совершенствования человека. Ведь это тоже необходимо: искать цели, не связанные с конкретикой сегодняшнего дня. Антиномия практической целесообразности и

прагматической незаинтересованности морального мотива разрешается так, что польза от морали заключается в создании нового, нематериального, небιологического, чисто человеческого стимула в жизни.

Четвертая антиномия обнаруживается между общественной и личной сторонами морали. С одной стороны, общество через систему воспитания сообщает индивиду систему нравственных представлений, тем самым ограничивая его индивидуальность. Мораль выступает как общепризнанный стандарт поведения; морален здесь тот, кто не нарушает нравственные правила. Из таких людей и состоит большая часть общества, все мы, в общем-то, хорошие люди.

С другой стороны, высокоморальная *личность* не повторяет, а превосходит нравы своей социальной среды. Его сознание отрицает существующие нравы, приподымаясь над повседневностью и групповыми интересами. Он поступает «не как все», но правильно, задавая своим поведением новую норму. Огромное число литературных сюжетов складывается из того, что герой борется с косными взглядами общества, отстаивая свое право на иную, лучшую, нравственность. Высокоморальный человек, поступая нестандартно, поступает так, как и надо действовать настоящему человеку, принимает во внимание интересы человечества в целом. Кроме того, моральный человек предъявляет повышенные требования в первую очередь к себе, а не к другим. Наконец, выделяться на фоне общественных нравов можно творческим исполнением всем известных моральных правил. Так, все обычно согласны с тем, что мужество и милосердие – положительные нравственные качества, однако Алексей Маресьев и мать Тереза – уникальные, «лучшие представители человечества».

Итак, моральны те общественные правила, которые способствуют возвышению личности, и те правила личности, которые возвышаются до общечеловеческого идеала.

Пятая антиномия обнаруживается тогда, когда мы решаем вопрос о детерминации в морали, т.е. о причине нравственных действий. С одной стороны, причиной нравственного поведения выступают различные факторы (природные, социальные, физиологические и т.п.). Этические учения выдвигали то те, то другие из них в качестве главных, определяющих развитие морали. С другой стороны, на практике моральный человек способен поступать вопреки обстоятельствам, логике, общественному мнению, своим привычкам, вопреки любой причине, т.е. совершенно свободно. Получается, что нравственное поведение вообще не имеет видимых причин и ничем не определено. Мы сами выбираем, что считать за причины своего поведения. Без свободного выбора поступок не будет моральным. Значит, чтобы быть моральным, человек обязан стать свободным. Свобода оказывается не подарком, а скорее бременем, которое надо нести, если хочешь быть человеком. Свобода – это не просто противостояние внешней причине, она сама и есть подлинная причина нравственных поступков. В то же время, чтобы быть свободным, человек

должен быть моральным, ведь, следуя морали, человек проявляет свою свободу от корысти, от страха, от условностей, от догм. При совершении нравственного поступка человек зависит только от одного – от морального закона, который является личностным и свободно избранным. По свободной воле человек делает добро, которое личным усилием утверждается как закон этой жизни.

Итак, свобода выступает как подлинная причина нравственных поступков, мораль – суть саморегуляция личности и общества по закону свободы.

Выделенные антиномии вытекают из сущности самой морали, а потому носят объективный характер и служат источником ее развития.

3. Структура морали

Структура морали складывается из нескольких элементов. Со времен Аристотеля в качестве таковых выделяют моральное сознание и нравственные поступки. Современная этика добавляет к ним еще и нравственные отношения. Таким образом, мораль – это:

- а) моральное сознание – регулятивные идеи, побуждающие к поступкам;
- б) нравственная деятельность – поступки, в той степени, в которой они порождены моральными мотивами (структура нравственного поступка – см. следующую лекцию);
- в) нравственные отношения – любые отношения, в той степени, в которой они являются реализацией нравственных требований (отношения к семье, к труду, к Родине, к природе и между людьми, если в этих отношениях воплотились нравственные нормы).

Понятийная структура морального сознания

Моральное сознание оперирует понятиями и категориями, которые и образуют его структуру.

Добро – понятие, обозначающее положительную моральную ценность, отождествляется обычно с сущностью морали. В этом смысле добро абсолютно, т.е. добро – это не зло, оно никогда не может быть негативной ценностью. Однако добро как оценка относительно, т.е. разные люди по-разному прилагают понятие добра к разным объектам, наделяя их положительной ценностью.

Долг – понятие, выражающее императивность морали, ее повелительный характер (особенности морального требования рассмотрены в разделе «Свойства морали»). Формально главный долг состоит в обязанности делать добро. Ригористическая традиция считала долг главным понятием по сравнению с добром, ибо нравственность в ней трактовалась не как спонтанное стремление к добру, а как самопонуждение и долженствование.

Совесть – понятие, обозначающее внутреннее переживание личностью морального требования, «инобытие долга». Совесть представляет собой контрольно-императивный механизм морали, т.е.

- оценивает (контролирует) степень соответствия нашего морального поведения нашим же нравственным убеждениям;
- побуждает к действиям по реализации своих нравственных действий. Развитая совесть предписывает такие требования (императивы), к выполнению которых никакой долг принудить не может (например, совершить подвиг).

Долг представляет моральное требование как внешнее (хотя и усвоенное личностью), общественное, исторически определенное, дифференцированное (на сыновний долг, патриотический долг, профессиональный долг и т.п.), рационально мотивированное. Совесть представляет те же моральные требования как внутренние, личные, неизменные и объективные, универсальные и немотивированные.

Исполнение долга и следование совести определяют нравственную ценность личности, которая фиксируется понятиями честь и достоинство.

Честь – понятие для обозначения нравственного статуса личности как представительницы социальной группы (воинская, профессиональная, девичья и т.п.). Честь приобретает путем выполнения должного для этой группы поведения, выражает моральную связь индивида с этой группой. Честь образуется как результат общественной оценки заслуг человека, его общественного признания. Отрицательная реакция общественного мнения может привести к утрате чести.

Достоинство – понятие для обозначения нравственной самооценки личности, степени ее соответствия собственному предназначению. Человек от рождения принадлежит к человечеству и уже в силу этого обладает достоинством. В отличие от чести, обладание которой зависит от общественного признания, достоинство основано на внутреннем чувстве самоуважения, сложившемся в результате оценки личностью своих нравственных заслуг. Чувство собственного достоинства не предполагает сравнения своих достижений с достижениями других людей, оно вменяет индивиду в обязанность сравнивать себя с идеальными представлениями о моральном человеке. Если обесчестить человека могут публичные действия окружающих, то утратить достоинство можно только в результате собственных низких, неблагоприятных действий.

В традиционной нравственности соотношение феноменов чести и достоинства иное: честь человека является следствием не его индивидуальных заслуг, а принадлежности к привилегированной социальной группе. Честь не надо приобретать, ее можно только «потерять», если референтная группа осудит индивида. Достоинство же в этой нравственной системе – это статус внутри привилегированной группы, который надо приобретать и защищать лично.

В структуру морального сознания входят также *моральные чувства* (любовь, сострадание, стыд и т.д.). Они отличаются от неконтролируемых реакций психики тем, что вменяются нам в обязанность, выступают

чувственной формой моральных понятий (чувство долга, чувство ответственности, чувство собственного достоинства и т. п.). При совершении моральных поступков разум контролирует низшие чувства (аффекты), но прислушивается к высшим (совести).

Иерархическая структура морального сознания

В структуре морального сознания можно выделить следующие уровни, отличающиеся по степени сложности регулятивного воздействия, оказываемого на поведение:

Норма (не убивай, не кради...) – элементарная форма нравственного требования, прямое указание по поводу поведения.

Нравственное качество (мужество, милосердие...) – требование к душевному складу личности, а не только к поведению. Выработанное моральное качество предполагает выполнение многих норм и умение подобрать нормы для конкретной ситуации.

Нравственный принцип (коллективизм, патриотизм, альтруизм...) – требование, сформулированное в понятийной форме. Нравственные принципы имеют рациональное, а иногда и теоретическое обоснование. Принцип – идея, цементирующая нормы и качества в специфическую целостность. Сама принципиальность считается положительным моральным качеством, однако значение каждого принципа не безусловно. Принцип получает обоснование с точки зрения более высокого уровня морального сознания – идеала.

Нравственный идеал – стратегическая цель нравственного развития, выступающая как требование. Идеал имеет духовный характер, это представление об идеальном должном положении вещей, которое не дается извне, а порождается из духовной структуры личности. Во времени идеал развивается по содержанию и развивает личность, которая к нему стремится.

Высшие моральные ценности (добро, свобода, смысл жизни, счастье) – понятия, имеющие регулятивный характер, организующие моральную жизнь в целом; идеи, делающие моральное поведение возможным.

В этой системе верхние уровни морального сознания (ценности, идеалы) определяют содержание и смысл простых форм нравственного требования.

4. Функции морали

Роли морали в жизни общества и отдельной личности многочисленны. Трудно объяснить, почему существует нравственность, зато можно определить, для чего она существует, какие выполняет функции:

1. **Гуманизирующая функция.** Мораль «приподымает» нас над собственной сегодняшней ограниченностью, создает ориентир человечности. Существование морали свидетельствует, что каждый из нас достоин лучшей жизни. В моральном поведении мы можем преодолеть свою несовершенную человеческую природу: добрым может быть и калека. Любую «природу»

мораль очеловечивает. Если мир, космос сами по себе ни добры, ни злы, то моральное сознание и на них стремится распространить понятие добра, сделать мир добрым для человека, соразмерным человеку, уютным для осмысленного проживания.

Итак, первая задача морали – сделать мир подобающим человеку и человека – достойным своего имени. В процессе жизни мы постоянно играем социальные роли, в каждой ситуации мы проявляем лишь часть своего «я», выполняя соответствующие функции. В морали же мы предстаем вне частных – как «люди вообще». Мораль возвращает человеку его целостность, полнокровность существования, в этом ее благородная гуманистическая роль.

2. Регулятивная функция. Мораль регулирует поведение как отдельного лица, так и общества (особенности этой регуляции описаны в первом и втором вопросе этой лекции). Суть ее – в саморегуляции личности социальной среды в целом.

3. Ценностно-ориентирующая функция. Как уже было показано, моральная регуляция состоит в том, что личность самостоятельно ориентируется по нравственным ценностям – как путник по звездам. Мораль содержит жизненно важные для человека ориентиры – это представления о смысле жизни, о предназначении человека, о ценности всего человеческого, гуманного. И хотя они не имеют непосредственного практического значения, они необходимы для того, чтобы придавать повседневности нашего бытия высший смысл, задавать его идеальную перспективу.

4. Познавательная функция. Моральное сознание видит мир через призму добра и зла, долга и ответственности. Это не объективно-научное исследование мира как он есть, это постижение человеческого смысла явлений. Нравственный взгляд на мир и людей дает возможность оценить их перспективы, получить целостное представление о смысле их и своей жизни.

5. Воспитательная функция. Нравственное воспитание всегда считалось основой всякого другого. Нравственность не столько приучает к соблюдению свода правил, сколько воспитывает саму способность руководствоваться идеальными нормами и «высшими» соображениями. При наличии такой способности к самоопределению человек может не только выбирать соответствующую линию поведения, но и постоянно развивать ее, т.е. самосовершенствоваться. Все конкретные достоинства, которые мы находим у нравственно воспитанной личности, проистекают из фундаментальной ее способности поступать как должно, исходить из ценностных представлений, сохраняя при этом свою автономию.

Следует отметить, что выделение определенных функций морали (как и отдельный анализ каждой из них) является достаточно условным, поскольку в реальности они всегда тесно слиты друг с другом. Мораль одновременно регулирует, воспитывает, ориентирует и т.д. Именно в целостности функционирования проявляется своеобразие ее воздействия на бытие человека.

Структурно-функциональный анализ морали способствует пониманию всей сложности ее устройства, которое не позволяет трактовать нравственную жизнь как простую самоочевидность.

ТЕМА 4. ВЫСШИЕ МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ

Лекция 7

СВОБОДА КАК НРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ

Ценность – это понятие, которое выражает значимость, которую нечто имеет для нас. Все понятия морали имеют ценностный аспект. Высшие моральные ценности – смысл жизни, свобода, счастье – представляют идеи, организующие нравственный мир личности в целом и оказывающие регулятивное воздействие на ее поведение. Поэтому каждый индивид должен определиться в них самостоятельно, ведь проблемы эти носят личностный, даже интимный характер. Здесь невозможно давать конкретные советы и рецепты, поэтому мы обрисовываем только возможные способы рассуждений о природе высших моральных ценностей.

1. Свобода как проблема

Вопрос о свободе – «проклятый вопрос» философской и этической мысли. Несмотря на то, что свобода представляет собой несомненную ценность человеческого существования, ее теоретическое обоснование представляет значительную сложность. Кроме того, для нравственности свобода представляет практическую проблему, ведь без свободы невозможны нравственные поступки, поскольку они всегда совершаются по свободному выбору личности. Однако, если свобода у личности есть, это предполагает возможность свободного выбора зла. Получается, что и наличие, и отсутствие свободы в каком-то смысле губительны для морали. Теоретическая проблема состоит в том, чтобы соединить свободу и мораль.

В философско-этической мысли существуют две крайние точки зрения на проблему свободы:

1. *Фатализм*, согласно которому все в мире имеет однозначные причины и следствия, а потому человеческие поступки предопределены силами, находящимися вне нашей власти (Богом, роком, физическими закономерностями и т.д.). Руководствуясь фаталистическими представлениями, нетрудно прийти к безнравственному поведению: раз от меня ничего не зависит, то можно поступать как угодно; во всех моих мерзостях виноват не я, они запрограммированы извне моей души.

2. *Волюнтаризм* (от слова «воля»), согласно которому человек абсолютно свободен в моральных решениях и должен поступать, исходя лишь из своей

сущности, своих убеждений и желаний. Руководствуясь подобными убеждениями, человек также закономерно приходит к безнравственному поведению под лозунгом «что хочу, то и ворочу».

Этика стремится разрешить извечную антиномию свободы и необходимости, определяя нравственную свободу как диалектическое единство моральной необходимости и субъективной добровольности поступков. Нравственная свобода – это мотивированное личными ценностями исполнение морально должного. Задача этики состоит в том, чтобы показать, что подлинная свобода есть именно внутри морали. Таким образом, выбор добра ведет к нравственной свободе, выбор же зла ведет к безнравственной свободе. В любом случае выбор зла – результат несвободы человека. Под внешним давлением или давлением собственных страстей человек пренебрегает моральными соображениями ради иных ценностей. Совершая безнравственные деяния (кажущиеся свободными), человек зачастую оказывается связанным их последствиями. То, что начиналось по собственной воле, продолжается уже по воле обстоятельств. Поэтому этика постоянно предупреждает о том, что выбор зла – это путь к нравственной несвободе, тупиковый путь.

2. Ступени нравственной свободы

Первая ступень нравственной свободы – «свобода от...», «негативная» свобода – предполагает освобождение от внешней зависимости. Обычно внешняя моральная зависимость – это зависимость от авторитета родителей, мнения группы сверстников, давления общественных моральных стереотипов. Становящаяся личность (обычно в подростковом возрасте) обязательно стремится заявить свою свободную волю «делать то, что мне хочется». То, чего нам хочется, расположено в основном в обыденном слое жизни – это объекты, к которым человека влечет. Следование своим склонностям есть реализация пассивной жизненной установки, «плавание по течению» своей психики. Если внимательно рассмотреть, чего нам хочется, то обнаруживаются банальность наших желаний (поесть – поспать), низменность наших желаний («свободная жизнь» сводится к пьянству и разврату), глупость наших желаний (в сказках про «три желания» ни одному герою не удавалось загадать что-либо стоящее). Наконец обнаруживается, что самые главные желания при таком подходе не только не удовлетворяются, но даже не обнаруживаются.

Вторая ступень нравственной свободы – «свобода для...», позитивная свобода – предполагает осознание того, зачем тебе моральная свобода, для чего ты будешь ее использовать. Это свобода делать то, чего в сущности я хочу. Такое деяние предполагает активное внедрение в мир своей нравственной позиции, а соответственно наличие таковой установки у человека. Позитивная свобода означает наличие способности личности строить жизнь не вопреки, а благодаря нравственным закономерностям, способности организовать свою жизнь по своей морали, т.е. следовать своей совести, блюсти свое достоинство,

стремиться к своему идеалу, выполнять свой долг. Поскольку интерпретации этих понятий многообразны, то данный общий рецепт осуществляется лично.

Если «свобода от...» – это чаще всего свобода без морали, то «свобода для...» – это свобода внутри морали. При этом мораль индивид считает, что мораль – это не догматические оковы, а сфера личного творчества. Нравственная свобода позволяет ему «здесь-и-сейчас» реализовать себя в конкретном виде добра. Этой свободе препятствуют только внутренняя ограниченность, неспособность и нежелание работать над собой, над развитием своего нравственного мира.

3. Ситуация нравственного выбора

Способом реализации нравственной свободы является моральный выбор личности. Это выбор не только между вариантами поведения, но, что гораздо важнее, между ценностями, воплощенными в разных вариантах поведения: между честным и бесчестным, добродетелью и пороком, а в конечном итоге – между добром и злом. Однако возможны и сложные варианты выбора между разными нравственными ценностями: долгом и совестью, честью и достоинством. Рассмотрим основные виды ситуаций нравственного выбора

1. Выбор между нравственным и безнравственным поведением, который в обычной ситуации человек всегда совершает в пользу нравственности. Однако под давлением обстоятельств (при угрозе жизни самого человека, угрозе его близким, при наличии большой материальной заинтересованности) личность может «сломаться» и выбрать зло. Вопрос в том, какое именно давление и какой силы соблазн человек способен преодолеть во имя своей морали. Если личность уважает свои нравственные принципы, то предел ее прочности бывает удивительно высоким.

2. Выбор между разными видами нравственного поведения:

- выбор между долгом и склонностями традиционно толковался этикой в пользу долга, ибо склонности обычно ведут жизнь человека «под уклон». Однако под маской склонности может скрываться некий долг. Например, когда родители хотят, чтобы их сын избрал определенную профессию, а он стремится к другой, то сыновний долг предписывает послушание родителям. Между тем существует и такой долг личности, как не зарывать свои таланты в землю, а реализовать их на пользу обществу;

- выбор между своими интересами и чужими интересами в традиционной этике трактовался как выбор между безнравственным эгоизмом и нравственным альтруизмом. Между тем в число интересов личности входят и нравственные ее интересы, которые не следует игнорировать в угоду чужим корыстным или честолюбивым стремлениям;

- выбор между личными убеждениями и общественным мнением более проблематичен. Обычно совесть личности считается самой главной

инстанцией в решении моральных коллизий. Однако совесть конкретного индивида может быть неразвитой, поэтому корректирующую силу общественного мнения не следует сбрасывать со счетов при определении, насколько нравственным оказался тот или иной выбор;

- выбор между различными видами обязанностей личности. Так, могут сталкиваться долг благодарности по отношению к человеку, сделавшему нам добро, и долг принципиальности, согласно которому необходимо осудить поведение этого человека, если оно отклонилось от нравственных критериев. У женщины ее гражданский долг может входить в противоречие с материнскими обязанностями по защите своего ребенка. Анализ показывает, что совокупность нравственных обязанностей человека не выстроена по логическим критериям «запрета на противоречие».

Острая ситуация морального выбора называется *моральным конфликтом*. Он возникает в душе личности, когда при реализации одной нравственной ценности разрушается другая, не менее для нее дорогая. При разрешении морального конфликта рекомендуется следовать принципу «наименьшего зла». Добрым такой поступок, конечно, не является, но становится выходом из ситуации. Развитая личность при этом чувствует моральную неудовлетворенность и отчасти вину за неизбежное несовершенство своего решения.

4. Структура нравственного поступка

Противоречия нравственной свободы проявляются в структуре поступка, которая складывается из следующего набора элементов: *мотив – намерение – цели и средства – решение – деяние – последствия – оценка (самооценка)*.

Всё начинается с мотива, внутренне осознанного побуждения к действию. На уровне мотива человек и решает те внутренние противоречия выбора, о которых шла речь выше. Мотив даёт смысловое обоснование тому, что произойдёт. Мотив настолько важен, что часто считается определяющим элементом поступка. То, какие побуждения двигали человеком, какие ценности были избраны, и определяют смысл деяния. В отличие от мотива стимул – это внешний фактор, воздействующий на поведение.

Мотив плавно перетекает в намерение – желание совершить действие для достижения некой нравственной цели. Мотив освящает содержание намерений, делает их добрыми или преступными. Если мотивация происходит в сознании в форме рассуждений, то намерение – это установка, направленность сознания на то, чтобы претворить духовные замыслы в жизнь.

Продумывать, как именно ты собираешься воплотить свои намерения, очень важно, иначе результат не совпадёт с ожидаемым («Хотели, как лучше, а получалось, как всегда».) Намерения и последствия часто не совпадают по нравственному смыслу, вот почему всякий поступок – это риск. Человек часто заблуждается в том, что хорошо, а что на самом деле плохо, а потому даже

самые лучшие намерения подчас приводят к плачевным результатам. «Добрыми намерениями вымощена дорога в ад» – гласит библейская мудрость.

Чтобы составить ясное представление о намерениях, надо не только поставить перед собой *цель*, но и выбрать *средства* для её достижения. Цель поступка может быть конкретной и практической: поступить в вуз, вскопать грядку, написать письмо, в моральном же плане важно, чтобы эта цель была нравственно положительной. Благородная цель вдохновляет нас на значительные дела, но когда мы начинаем раздумывать, каким бы способом этого достичь, то часто возникает проблема: какими средствами добиться желаемого? Понятно, что средства должны быть эффективными, однако в стремлении добиться своего велик соблазн действовать любыми методами, кажется, что хорошая цель оправдывает любые средства. Но если дорога к справедливости пролегла через насилие и предательство, вряд ли наступившая справедливость кого-то устроит. И какое право рассуждать о справедливости имеют люди, способные на низкие и безнравственные поступки? Вот и оказывается, что нельзя «сначала» воровать и обманывать, а «потом» на полученные деньги помогать людям. Никакого «потом» не наступает, цель, достигнутая неправыми средствами, оказывается неправой целью.

Решение – акт воли, позволяющий перейти от моральных намерений к действиям. Решительность позволяет нам преодолеть как самих себя, так и обстоятельства для утверждения нравственных ценностей в действительности. При разрешении экстремальной ситуации (на пожаре, в разведке, при освобождении заложников) намерения участников обычно отвечают критериям нравственности, успех же такого предприятия зависит от способности людей принимать быстрые и определенные решения. В ненапряженной же ситуации этика рекомендует перед принятием решения подробно рассмотреть варианты поведения, чтобы учесть различные нравственные интересы участников. Недаром народная мудрость советует: «семь раз отмерь».

Итак, приняв решение, мы приводим замысел в исполнение, совершаем *деяние* (нравственное деяние может быть как действием, так и бездействием) и смотрим на *последствия*. Заключительным этапом поступка является *оценка* и *самооценка* произошедшего.

Поскольку поступок – это целостный акт, то он оценивается в единстве всех своих элементов. Наступает пора сравнивать намерения с последствиями, проверять нравственную чистоту мотивов, адекватность избранных средств. Понятно, что если благородные мотивы человека переросли в прекрасные результаты, то такое поведение достойно восхищения.

Поскольку вся предварительная подготовка к поступку происходит в сознании личности, внешняя оценка ее деяний затруднена. Общественное мнение склонно оценивать последствия и может только предполагать мотивацию, которая за ними стоит. Самооценка поступка не менее важна для внутренней жизни, чем похвалы или порицания других, внутренний голос оценит не только действия, но и тебя самого. Конечная самооценка становится

основанием для дальнейшей деятельности, полученный опыт оказывает влияние на мотивы следующего поступка.

Лекция 8

СМЫСЛ ЖИЗНИ И СЧАСТЬЕ КАК ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

1. Смысл жизни как нравственная ценность

Проблема смысла жизни порождена особым характером человеческого бытия – это индивидуальное бытие-к-смерти. Осознание своей конечности побуждает человека задуматься о смысле столь быстротечного существования, во время которого не удастся достичь даже материальных целей, не говоря уже о духовных. Утрата смысла в жизни обесценивает всю нравственную деятельность человека, поэтому «борьба за смысл» – одна из главных задач этики.

Решение проблемы смысла жизни начинается с ответа на вопрос: обладает ли земная человеческая жизнь самостоятельной ценностью. В истории этических учений сложились две традиции, отвечающие на поставленный вопрос диаметрально противоположно.

Имманентная традиция предполагает, что земная жизнь обладает ценностью, во всяком случае, некоторые ее стороны весьма привлекательны. Задача личности состоит в том, чтобы активно использовать отпущенный срок для приобщения к нравственно ценным аспектам действительности. Имманентная традиция исходит из того, что смысл жизни – в самой жизни, в ее реальных проявлениях. По вопросу о том, какие именно проявления жизни придают ей нравственную ценность, в этике сложился ряд направлений:

а) *гедонизм* исходит из того, что смысл жизни заключается в удовольствиях, в наслаждении жизнью (школа киренаиков). Подобный оптимистический взгляд на вещи особенно присущ молодости. Однако со временем обнаруживаются преходящий характер удовольствий, а также разрушающее воздействие удовольствий на личность, сосредоточившуюся исключительно на них;

б) *эвдемонизм* построен на идее о том, что смысл жизни состоит в достижении счастья, которое мыслится как реализация важнейших разумных целей человека (Аристотель, Фейербах). Нетрудно, однако, показать, что смысл жизни не сводится к ее целям, сколь угодно значимым. Напротив, это цели, избираемые нами в жизни, должны быть наделены смыслом из некоего нравственного источника;

в) *утилитаризм* основывается на том, что смысл жизни состоит в получении пользы (эгоистический вариант) или принесении пользы (альтруистический вариант). Таких воззрений придерживались английские утилитаристы XVIII века (Бентам, Милль). Между тем при рассмотрении антиномий морали нами была отмечена нетождественность «морального» и

«полезного». Даже альтруистическое «служение людям» может оказаться лишенным подлинного смысла;

г) *социологизм* ориентирован на то, что смысл жизни состоит в успешной деятельности в обществе (К.Маркс, «теория разумного эгоизма»). Это может быть как реализация своих нравственных установок в данной общественной системе, так и революционное преобразование социума во имя «лучшей морали». Проблема состоит в том, что мораль не только социальное, но и духовное явление, нравственный смысл жизни не может черпаться лишь из ее социальной составляющей.

Итак, учения, принадлежащие к имманентной традиции, дают человеку оптимистические представления о смысле повседневной жизни. Однако они возводит в ранг смысложизненных некие частные ценности. При практической реализации такой установки можно прийти к выводу об относительности всех ценностей и, в конечном счете, о бессмысленности жизни.

Трансцендентная традиция предполагает, что земная жизнь не обладает самостоятельной ценностью, так как она всегда несовершенна, несправедливо устроена, непригодна для реализации истинных ценностей. Для личности земное существование является испытательным или подготовительным периодом к подлинной жизни. Трансцендентные учения утверждают, что смысл придается повседневной жизни некой ценностью, находящейся за пределами этой жизни (трансцендентной ценностью). В рамках этой традиции сложились два основных направления:

а) *религиозные учения* базируются на том, что смысл придается жизни Богом. Если Творец всего сущего предусмотрел смысл каждого элемента сотворенного им мира, то задача личности – осознать свое божественное предназначение, что и придаст ее существованию абсолютный смысл. Постигание этого смысла возможно благодаря вере.

б) *философские учения* интерпретируют трансцендентный смысл жизни как проистекающий из идеального закона, по которому развивается все бытие. В роли такого закона могут выступать карма (в буддизме как этико-философском учении), дао (в даосизме), «идеи» у Платона или «абсолютная идея» у Гегеля. Познать закон, при согласии с которым жизнь становится осмысленной, возможно с помощью разума.

Итак, трансцендентная традиция позволяет придать смысл самому ничтожному существованию. Даже если повседневное существование человека лишено счастья, пользы и значения, оно может получать оправдание «в высшем смысле». Трудности трансцендентного подхода связаны с тем, что утверждение о существовании объективного смысла жизни и абсолютной жизненной ценности плохо согласуется с человеческой свободой. При практической реализации можно разувериться в том, что между трансцендентными ценностями и земным существованием есть связь, и прийти к выводу о бессмысленности жизни.

Приведенные рассуждения показывают, что проблема смысла жизни порождает очередную моральную антиномию. С одной стороны, смысл должен присутствовать непосредственно в земном существовании, с другой стороны, смысл жизни не может сводиться только к смыслу повседневности.

2. Счастье как нравственная ценность

Природа счастья противоречива, поэтому его практическое достижение наталкивается на существенные препятствия, а размышления о нем образуют ряды антиномий:

1. С одной стороны, счастье является следствием морального образа жизни. Сам создатель этики, Аристотель, считал, что ее цель – научить человека, как стать счастливым благодаря добродетели. Этим полагается, что только хороший человек может быть счастлив. С другой стороны, наблюдения показывают, что счастье не зависит от нравственных заслуг индивида и распределяется по прихоти фортуны. Известно, что на долю очень хороших людей выпадает много страданий.

2. С одной стороны, счастье зависит от разума. Поскольку человек – существо разумное, то и человеческое счастье – это следствие разумной жизни, а интеллектуальные достижения являются необходимым компонентом счастья. С другой стороны, счастье – это иррациональное состояние, которому избыток разума только вредит. «Счастливы только дураки» – гласит народная мудрость.

3. С одной стороны, счастье – это приобретение недостающего в жизни, его надо «искать», «добыть» активными усилиями, с другой стороны, счастье – это отсутствие утрат, свобода от страданий, наслаждение тем, что имеешь.

4. С одной стороны, счастье – это итог жизни. Древние греки даже считали, что о том, был ли человек счастливым, можно судить только после его смерти. Счастье есть удовлетворенность жизнью в целом. С другой стороны, счастье – это момент жизни, переживание счастливого «мига», в быстротечности которого мы убеждаемся на личном опыте. Но без этих мимолетных состояний вряд ли можно оценить в финале жизнь как счастливую.

5. С одной стороны, счастье предполагает некое объективное положение вещей, дающее жизненное удовлетворение. С другой стороны, счастье – это субъективное переживание, без которого даже самые «счастливые обстоятельства» не становятся действительным счастьем. Однако и субъективная эйфория сама по себе вряд ли является признаком настоящего счастья, счастье предполагает наличие некоторых объективных причин его испытывать.

6. С одной стороны, представления о счастье диктуются социальной средой. Общество предлагает индивиду некие наборы ценностей, обретая которые он должен быть счастливым. В традиционной нравственности для счастья нужно построить дом, посадить дерево и вырастить сына, который

продолжит традицию. В советской морали для счастья необходимо было принять участие в революционных, боевых и трудовых победах своего народа. В потребительском обществе счастье ассоциируется со счетом в швейцарском банке, виллой на Канарских островах и белым «мерседесом» последней модели.

С другой стороны, у каждого человека свое неповторимое счастье, настолько индивидуальное, что его никто не может «дать» или «отнять». Этика обычно акцентирует внимание на этом, сложно организованном аспекте счастья, побуждает человека искать внутренние духовные его источники.

Условия счастья просты, но трудно достижимы в социальной практике:

Во-первых, оптимальное удовлетворение материальных потребностей издавна считалось условием счастливой жизни. Наличие материального благополучия, определенная комфортность существования для большинства людей весьма значимы и представляют предпосылку положительной оценки жизни. Бедность, тяжелый труд по добыче хлеба насущного, ограничивающий духовные запросы и возможности их реализации, чаще всего воспринимаются как детерминанты несчастья.

В истории культуры существует и иное отношение к сфере материального бытия, представленное принципом аскетизма. Аскетизм предписывает самоотречение от внешних благ, подавление чувственных потребностей ради достижения более важных – духовных целей.

Осмысление аскетической традиции позволило определить роль материальных благ в жизни человека как средства для достижения благ духовных. Потому-то условием счастья является не максимальное, а оптимальное удовлетворение материальных потребностей, где оптимум ближе скорее к аскетизму, чем к роскоши.

Во-вторых, счастье связано с самореализацией личности, раскрытием ее внутренних потенций, духовного богатства. Способами такого самораскрытия являются общение, дружба, любовь, творчество. Несмотря на самоочевидную ценность этих проявлений личности, обрести настоящую любовь, подлинную дружбу, конструктивное творчество, содержательное общение не так просто. Достижение этого аспекта счастья предполагает активную работу над собой, зато и качество достигнутого счастья, его прочность несопоставимы с чисто материальной удовлетворенностью.

Изучение высших моральных ценностей должно способствовать собственным размышлениям читателя над поставленными проблемами.

Резерв 2002

Учебное издание

Беляева Елена Валериевна

Конспект лекций

по курсу «Этика»

для студентов всех специальностей БГУИР

Редактор Н.А.Бебель

Подписано в печать

Формат 60x84 1/16

Бумага

Печать

Усл.печ.л.

Уч.-изд.л.

Тираж экз.

Заказ

Издатель и полиграфическое исполнение:

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет информатики и
радиоэлектроники»

Лицензия ЛП № 156 от 05.02.2001.

Лицензия ЛВ № 509 от 03.08.2001.

220013, Минск, П.Бровки, 6.